

1855.

№ 50

РАВВАЗЪ

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годное изданіе съ переслкою 8 р. 50 к
Полугодовое 4 * 50 к
Объявленія печатаются съ платою за
каждую букву по 1/4 коп. серебромъ.

20 Апрелья,

СРЕДА.

СОДЕРЖАНИЕ:

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Высочайшія приказы: по военному ведомству 27—30 марта и по иррегулярнымъ войскамъ 4 февраля. Высочайшіе указы. Приказъ Военнаго Министра. Навѣстія изъ Крыма. Кавказъ: Тифлисъ. ФЕЛЬЕТОНЪ: Отъ Зауралья до Закавказья (окончаніе XIV письма.) **ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ:** Англія. Франція. Австрія. Італія. Греція. Америка. **УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ:** Отрывки изъ сочиненій о Ногайцахъ и Туркменахъ (продолженіе.)

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

ПО ОТДѢЛЬНОМУ КАВКАЗСКОМУ КОРПУСУ И ВОЙСКАМЪ КЪ НЕМУ ПРИКОМАНДИРОВАННЫМЪ.

Марта 27-го дня 1855 года. Ихъ Императорскія Высочества Великія Князья: Николай Николаевичъ и Михаилъ Николаевичъ, назначаются Членами Государственнаго Совета.

Марта 28-го дня. Производится. За отличіе въ сраженіи противъ Турокъ. По Пхотвъ. Лейбъ-Карабинернаго Эриванскаго Его Величества полка, изъ Подпоручиковъ въ Поручики **Князь Эрнстовъ**, со старшинствомъ съ 19-го Юля 1854 года.

Марта 29-го дня. Умершии исключаются изъ списковъ. По Инженерному Корпусу. Состоявшій по Сипернымъ баталіонамъ и при Главнокомандующемъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Генералъ-Майоръ **Ломанъ 1-й**.

Марта 30-го дня. Увольняется. Въ отпускъ. По Пхотвъ. Тифлискаго Егерскаго полка Штабсъ-Капитанъ **Князь Богтабеновъ**, въ Горійскій и Сурамскій уѣздахъ, Тифлисской губерніи, на четыре мѣсяца.

ПО ИРРЕГУЛЯРНЫМЪ ВОЙСКАМЪ.

Приказомъ Военнаго Министра, февраля 4-го дня 1855 года, по Высочайшимъ повелѣніямъ: Производится: За отличіе въ дѣлахъ съ Горцами. Со старшинствомъ: Дагестанскаго Конно-Иррегулярнаго полка: Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Есаулы, Подполкова Казначей Степанъ **Каргановъ**, съ 28-го Марта 1854 года. Изъ Сотниковъ въ Есаулы: **Магомедъ-Имамъ-Казали-Оглы**, Полковой Адъютантъ Павелъ **Пржецлавскій**, и Мирза-Бекъ-Исмаилъ-Ханъ-Оглы, —первый съ 28-го, а послѣдніе съ 29-го Марта 1854 года. Изъ Хорунжихъ въ Сотники: **Ахмедъ-Дибиръ-Оглы**, **Махмудъ-Ягубъ-Оглы** и **Сендъ-Гаджи-Оглы**, —всѣ трое съ 29-го Марта 1854 года. По милиціи: Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Шамхальской конной милиціи Управляющій сел. Губденю Кагерманъ-Бекъ-Мехти-Шамхаловъ** и житель сел. Гилли **Канлакъ-Горевъ**, —оба съ 29-го Марта 1854 года. Изъ Прaporщиковъ въ Подпоручики, прикомандированныи къ Дагестанскому Конно-Иррегулярному полку, Исправляющій должность Полковаго Переводчика **Иванъ Чинатадзе**, съ 28-го Марта 1854 года. Хорунжему Донскаго Казачьяго № 14-го полка Петру **Жилану** отдается старшинство въ настоящемъ чинѣ съ 28-го Марта 1854 года. Безъ старшинства: По милиціи: Въ Майоры: Управляющій Акушою, Штабсъ-Капитанъ **Иурбагантъ-Нади-Зугумъ-Нади-Оглы**. Въ Капитаны: Житель сел. Улдуя, Штабсъ-Капитанъ **Муртузали-Фмаръ-Оглы**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики, Командовавшій Кайтахскою конною

милиціею, житель сел. Янгисента **Ахметъ-Ханъ-Бекъ-Магомедъ-Бекъ-Оглы**. Въ Прaporщики: Житель селенія Чоглы **Абикаръ-Эльдаръ-Оглы**, Даргинской конной милиціи, жители селеній: Акуши—**Магомедъ-Османъ-Оглы**, Улдуя: **Шахнакъ-Зугумъ-Оглы** и **Валинай-Магомедъ-Оглы**, Кайтахской конной милиціи **Ахметъ-Имамъ-Джамовъ-Бекъ-Оглы-Удметъ** и житель селенія Маджалиса **Тонай-Алауди-Оглы**. За выслугу лѣтъ: Изъ урядниковъ въ Хорунжіе, Черноморскаго казачьяго войска Николай **Животовскій**. Искремноповыщаются въ Хорунжіе. Зачисленные въ комплектъ Грузинской Ишей дружины, Прaporщики: **Михаилъ Белаевъ** и **Князь Константинъ Геденановъ**.

Высочайшими Именными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, въ Бозѣ почившимъ Государемъ Императоромъ Николаемъ I, Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами: Ордена Св. Анны второй степени, Императорскою короною украшеннаго. 1854 года декабря въ 9-й день, въ награду отличной храбрости и мужества, оказанныхъ въ разновременныхъ дѣлахъ съ Горцами, на Дагинской Кордонной Линіи, въ 1853 году, Елисейскій Приставъ, Майоръ **Гаджи-Ага-Лиян-Ага-Оглы**. Тою же ордена и степени, безъ украшенія: 1854 года декабря въ 9-й день, въ награду отличной храбрости и мужества, оказанныхъ въ разновременныхъ дѣлахъ съ Горцами, на Дагинской Кордонной Линіи, въ 1853 году, Донскаго Казачьяго № 12-го полка Есаулъ **Иванъ Богачевъ**. — Тою же ордена третьей степени, съ бантомъ: 1854 года декабря въ 9-й день, въ награду отличной храбрости и мужества, оказанныхъ въ разновременныхъ дѣлахъ съ Горцами, на Дагинской Кордонной линіи, въ 1853 году, Донскаго Казачьяго № 12-го полка Сотникъ **Иванъ Терезниковъ**. —Въ тотъ же день (9-го декабря), въ награду отличной храбрости и мужества, оказанныхъ въ дѣлѣ съ турецкою кавалеріею 19-го Юля 1854 года, близъ горы Каралакъ, Кавказскаго Линійнаго Казачьяго войска, 2-го Ставропольскаго полка Войсковой Старшина **Константинъ Шивитинъ**; Есаулы: 2-го Кавказскаго, Акиятъ **Асеевъ** и Горскаго, Степанъ **Венеровскій**; Сотникъ 2-го Кубанскаго полка, Осипъ **Шевандринъ** и Помощникъ Сотеннаго Командира двухсотеннаго отряда охотниковъ при Главномъ Александропольскомъ отрядѣ, Прaporщикъ милиціи **Ташъ-Демуръ-Ага-Васумъ-Ага-Оглы**. Декабря въ 11-й день, въ награду отличной храбрости и мужества, оказанныхъ противъ Горцевъ, во время движенія отряда войскъ праваго фланга Кавказской линіи въ Псеменскій лѣсъ съ 10-го по 15-е февраля 1854 года, Кавказскаго Линійнаго Казачьяго войска, Хоперскихъ полковъ: 2-го, Есаулъ **Гавриилъ Соколовъ** и 1-го, Сотникъ **Андрей Есауловъ**.

ПРИКАЗЪ ВОЕННАГО МИНИСТРА.

С.-Петербургъ. Марта 27-го дня 1855 года. № 68-й.

Государь Императоръ, по случаю вступленія Своего на Всероссійскій Престолъ, Всемилостивѣйшимъ МанIFESTомъ сего числа, даровавъ всѣмъ сословіямъ различныя льготы и милости, обратилъ Отеческое вниманіе на впавшихъ въ преступленія лицъ Военнаго ведомства, и по безпредѣльному милосердію Своему, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Всѣхъ состоявшихъ по день восшествія Его Императорскаго Величества на Престолъ подлѣ сдѣланіемъ или военнымъ судомъ по такимъ преступленіямъ и проступкамъ, за которые не опредѣлены наказанія, соединенныя съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, или же всѣхъ особенныхъ или нѣкоторыхъ лично и по состоянію присвоенныхъ подсудимому правъ и преимуществъ, —отъ сдѣланія и суда освободить, распространить сію милость и на тѣхъ, которыхъ вины, не подлежа одному изъ вышеозначенныхъ наказаній, не были до восшествія Его Императорскаго Величества на Престолъ за безгласностию обнаружены.

2) Отлучившимся отъ своихъ командъ или просрочившимъ въ отпуску, либо не явившимся изъ временнаго и безсрочнаго отпуска по призыву на службу, даруется прощеніе, если въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ отъ полученія сего приказа въ мѣстахъ ихъ пребыванія, добровольно сами явятся къ Военному Начальству и если во время отлучки не сдѣлали другаго преступленія, подлежащаго наказанію, соединенному съ потерей всѣхъ особенныхъ правъ или преимуществъ, или ограниченіемъ оныхъ.

3) Преступниковъ, подлежащихъ тѣлесному наказанію и ссылкѣ въ каторжную работу, на поселеніе, или въ Арестантскія роты Инженернаго ведомства, сослать туда безъ тѣлеснаго наказанія и такимъ же образомъ поступить съ осужденными преступниками, надъ которыми тѣлесное наказаніе по день полученія Милостиваго Манifestа на мѣ-

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Отъ Зауралья до Закавказья.

(Письма съ дороги.)

Послѣднее время въ Пятигорскѣ.

(Окончаніе XIV письма.)

25-го Юня.

Сегодня въ Елизаветинской галереѣ опять засталъ я особенное движеніе. Толпа больныхъ сѣлась и шумѣла какъ-то болѣе обыкновеннаго, и было отчего: въ томъ углу галереи, гдѣ обыкновенно теплится лампада передъ иконою всѣхъ скорбящихъ Божіей Матери, —черпальщикъ или солдатъ, находящійся при колодцахъ, помѣстилъ маленькій столикъ, накрытый бѣлою салфеткою, а на столикѣ поставилъ подносъ съ пирогами, съ двумя бутылками вина, двумя рюмками и тарелкой для сбора подарковъ отъ лечащихся у Елизаветинскаго источника. Оказалось, что солдатъ сегодня именинникъ, съ чѣмъ онъ и придумалъ поздравить своихъ почитателей. Простудная выдумка всѣмъ понравилась, именинника поздравляли, не прикасаясь, впрочемъ, ни къ пирогу, ни къ вину, и на сборной тарелкѣ оказалось рублей до двадцати всякой мелочью.

Другое обстоятельство, вызывавшее улыбку на уста моихъ товарищей-больныхъ, было не менѣе забавно. У восточнаго окна галереи толпились читатели слѣдующей печатной афиши, прибитой къ стѣнѣ вмѣстѣ съ объявленіями отъ Дирекціи водъ и отъ театра: «Г. и г-жа Т—ны, «пріѣхавшіе въ Пятигорскъ, честь имѣютъ извѣстить почтеннѣйшую публику, что въ домѣ N открыты имя танцклассъ, въ коемъ будутъ ежедневно преподаваться слѣдую-

щіе танцы: минуетъ, кадрилъ, вальсъ въ 3 па, вальсъ въ 2 «па, вальсъ въ 1 па, редова съ 3 фигурами, мазурка, «полька-мазурка съ орбуромъ, полька съ 3 фигурами и «орбуромъ, галопъ съ орбуромъ, полька-венгерка, шотландскій, гавотъ, редова съ 8 фигурами, матлотъ англійскій, «матлотъ испанскій, матлотъ шотландскій, русская съ шалью, «русская съ вѣнкомъ, казакъ-шаль, казакъ-венгерскій, «казакъ запорожскій, соло-тамбуринъ, тамбуринъ па-де-дѣ, «соло-букетъ, гирлянда, цыганская пляска, качуча, гитана «съ кастаньетами, фанданго и проч., —всего 31 танецъ.» —Въ самомъ дѣлѣ, не забавна-ли мысль: заставить танцовать пятигорскую публику, едва таскающую ноги послѣ мѣсячной діеты и питья стѣрной воды?..

22-го Юня.

Нельзя же, бывъ на Кавказѣ, не побывать въ горскомъ аулѣ, хоть въ самомъ мирномъ. Не вдалекѣ отъ Пятигорска есть два значительныхъ аула: Бабуковскій и Аджіевъ, оба населенные Кабардинцами. Въ одномъ изъ нихъ проведъ я весь нынѣшній день, вмѣстѣ съ значительнымъ отрядомъ водянаго общества, и теперъ хочу передать вамъ мои впечатлѣнія, не страшась соперничества другихъ описаній, прежде меня ознакомившихъ читающую русскую публику съ горскими нравами Кавказа. Лучшіе наши поэты рисовали и воспѣвали бытъ воинственныхъ здѣшнихъ племенъ. Въ теченіе послѣднихъ двадцати лѣтъ, какъ геніальные, такъ и посредственныя наши литераторы любили избирать Кавказъ театромъ своихъ повѣствованій; но все это не помѣшаетъ мнѣ рассказать вамъ, что я видѣлъ сегодня на кабардинскомъ праздникѣ, тѣмъ болѣе, что мой этнографическій взглядъ, по всей вѣроятности, не совпадетъ съ поэтическими взглядами на тѣже предметы авторовъ Кавказскаго Пльника, Муллы-Нура и Валерика. Аулъ, въ который мы отправились сегодня съ восходомъ солнца, лежитъ въ 40

верстахъ отъ Пятигорска. Въ административномъ отношеніи дѣлится онъ на сони, слѣдовательно имѣетъ сотниковъ, изъ которыхъ многіе носятъ русскіе эполеты и ордена. Одинъ изъ такихъ сотниковъ, природный кабардинскій князь и штабсъ-капитанъ русской службы, былъ амфитріономъ нашего общества. Домикъ его построенъ на европейскій образецъ, и потому рѣзко отдѣляется отъ плоскокрышнихъ саклей его одноземцевъ. Чтобы имѣть понятіе объ аулѣ, надо себѣ представить кучу сѣроватыхъ бугровъ, приподнимающихся на сажень отъ земли, а иногда и равныхъ съ землею поверхностью, и разбросанныхъ по всѣмъ направленіямъ безъ всякихъ претензій на правильныя улицы. Эти стро-желтоватые бугры —ничто иное, какъ сакли, сложенныя изъ земли и камней, и покрытыя камнями и землею. До двухъ сотенъ пѣшаго и коннаго народа, въ полномъ вооруженіи, въ опрятныхъ, т. е. праздничныхъ одеждахъ, въ классическихъ своихъ папахѣхъ и буркахъ, уже толпилось около дома начальника, когда мы туда пріѣхали. Гостеприимный князь встрѣтилъ насъ у дверей своего дома, и все наше общество помѣстилъ въ небольшихъ комнатахъ, представлявшихъ смѣсь убранства азійскаго съ нѣкоторыми принадлежностями нашего европейскаго быта: въ пріемной комнатѣ лежали ковры на полахъ и диванахъ, и въ то же время колонны тарелокъ возвышались между чашками и мисками на стѣнныхъ полкахъ. Амфитріонъ нашъ говоритъ порядочно по-русски, рассказываетъ о Петербургѣ и о венгерской войнѣ, въ которой онъ участвовалъ; за тѣмъ представилъ намъ двухъ своихъ родственниковъ, статныхъ и красивыхъ юношей, съ черными глазами, тонкими талиями и маленькими ногами, обутыми въ красныя чешки. Вмѣстѣ съ ними вошли въ комнату десять узденей, —то-есть благородныхъ кабардинскихъ джентльменовъ, представлявшихъ собою цвѣтъ аристократіи аула. Моло-

ствѣ не окончательно выполнено или еще совсѣмъ не привелось въ исполненіе.

4) Преступникамъ, которые изъяты по закону отъ тѣлесныхъ наказаній, но по то же число осужденны или подлежатъ ссылкѣ въ каторжную работу, уменьшить время сихъ работъ, ограничить ихъ для осужденныхъ къ работѣ безъ срока 20-ю годами; а для прочихъ сократить опредѣленные сроки одною третьею частію. Приговореннымъ къ ссылкѣ на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири, назначать для поселенія мѣста Сибири не столь отдаленныя, и время, которое они проведутъ въ пути къ симъ мѣстамъ, зачислить имъ за годъ пребыванія въ разрядѣ ссыльныхъ; тѣмъ же, которые приговорены къ ссылкѣ въ мѣста Сибири не столь отдаленныя, зачислить время, которое они проведутъ въ пути къ симъ мѣстамъ, за полтора года пребыванія въ разрядѣ ссыльныхъ.

5) Преступниковъ, поступившихъ въ Арестантскія роты Инженернаго вѣдомства въ разрядъ всегдашнихъ, если поведеніе ихъ исправилось, перевести въ разрядъ военно-срочныхъ; срочнымъ же, которыхъ поведеніе исправилось, сократить сроки пребыванія въ Арестантскихъ ротахъ, именно: сосланнымъ на время отъ 8-ми до 10-ти лѣтъ—четырьмя годами; сосланнымъ на время отъ 5-ти до 8-ми лѣтъ—тремя годами; сосланнымъ на время отъ 2-хъ до 5-ти лѣтъ—двумя годами, а всѣхъ сосланныхъ въ Арестантскія роты на время отъ одного года до 3-хъ лѣтъ, если они пробыли въ ротахъ не менѣе какъ отъ 6-ти мѣсяцевъ до одного года и исправились въ поведеніи, перевести въ Военно-рабочія роты или Гарнизонныя войска, либо куда по закону будетъ слѣдовать.

6) Написаннымъ въ рядовые съ лишеніемъ правъ состоянія и безъ выслуги, даровать право выслуги, если они хорошимъ поведеніемъ обратятъ на себя вниманіе Начальства.

7) Написанныхъ въ рядовые безъ лишенія правъ состоянія и съ выслугою, дозволить Начальству представлять къ производству въ унтеръ-офицеры или къ производству изъ унтеръ-офицеровъ въ первый офицерскій чинъ, если они заслуживаютъ этого хорошимъ поведеніемъ.

Монаршия милости сіи объявляю по Военному вѣдомству, для зависящаго исполненія.

Подписалъ: *Генераль-Адъютантъ Князь Доморуковъ 1-й.*

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

Полученное 3-го апрѣля отъ Генераль-Адъютанта *Князя Горчакова* донесеніе отъ 25-го марта подтверждаетъ послѣднее телеграфическое извѣстіе о положеніи дѣлъ подъ Севастополемъ по означенное число.

Работы осаждающихъ подвигаются вообще съ крайнею осторожностію и медленностію.

дѣе беки, родственники нашего хозяина, собирались въ Петербургъ, на службу въ мусульманскій эскадронтъ, и очевидно, не имѣли еще никакого понятія объ обычаяхъ цивилизаціи: они робко, неподвижно, но граціозно сидѣли на полу, вмѣстѣ съ узденями, и молчаливо разсматривали насъ, какъ-бы платя намъ за любопытство, съ какимъ мы изучали ихъ дикія и прекрасныя фигуры. Въ самомъ дѣлѣ, нельзя было не любоваться благородными, оригинальными типами нашихъ молчаливыхъ собесѣдниковъ, и трудно было объяснить себѣ, отчего такъ много красоты во всѣхъ размѣрахъ, такъ много смѣлости и ловкости во всѣхъ движеніяхъ этихъ дикарей? Поневоль разрышенія этого вопроса ищешь въ гипотезахъ о благородствѣ крови, породы, или, какъ нѣкоторые говорятъ по-русски: расы...

Приближалось обѣденное время. Въ комнату вошли съ подложками туземныхъ дѣвушекъ, и по указанію князя, принялись готовить на полу все нужное для обѣда, т. е. по нашему накрывать на столъ. Это послѣднее занятіе не совсѣмъ въ горскихъ обычаяхъ, но любезный хозяинъ нашъ хотѣлъ угостить насъ зрѣлищемъ, для насъ интереснымъ. Впрочемъ, дѣвушки здѣсь пользуются свободою; онѣ ходятъ безъ покрывалъ, и сегодня мы видѣли ихъ много, тогда какъ ни одна замужня женщина не показывалась намъ изъ сокровеннѣйшихъ отдѣленій своихъ саклей. Чго самъ сказать о кабардинскихъ дѣвушкахъ? Онѣхъ такъ много уже читали вы, и читали столько хорошаго? Увы! я повторить не могу похвалъ, прежде меня разсыпанныхъ красотѣ здѣшнихъ горскихъ дѣвушекъ! Правда, типъ красоты ихъ хорошъ; въ немъ много чистоты и правильности; но этотъ типъ едва видѣть, и видѣть только внимательному глазу,—какъ красота подлинника въ искаженіяхъ плохаго перевода. Я увѣренъ, что амфитрионъ нашъ показалъ намъ лучшихъ изъ своихъ соотечественницъ и, не смотря на это, я не могу сдѣлать о нихъ выгоднаго заключенія. Всего болѣе вредятъ ихъ красотѣ оспа, противъ которой, разумѣется, не принимается здѣсь никакихъ мѣръ, и плоскость ихъ стана. Вамъ конечно извѣстенъ обычай горскихъ дѣвушекъ зашивать станъ свой въ ревнивые кожаные корсеты особаго устройства, и не снимать этихъ корсетовъ до замужества. Отъ этого обычая грудь красавицы долго не развивается, и слѣдовательно красота красоты ихъ, гово-

Новыхъ подступовъ противъ Селенгинскаго (*) и Волинскаго редутовъ неприятель не предпринималъ, но непрерывно обстрѣливаетъ ихъ съ прежнихъ своихъ батарей. Сильнѣйшій его огонь былъ направленъ на Камчатскій люнетъ, противъ котораго Французы поставили въ своихъ апрошахъ нѣсколько полевыхъ орудій.

Упорство, съ коимъ наши войска отстаиваютъ эти передовыя укрѣпленія, находящіяся ближе къ неприятельской параллели, чѣмъ къ крѣпостной оградѣ Севастополя, заслуживаетъ величайшей похвалы.

На другихъ пунктахъ полуострова ничего замѣчательнаго не происходило.

— 5-го числа получена отъ Генераль-Адъютанта *Князя Горчакова* изъ Севастополя телеграфическая депеша, чрезъ Кіевъ, слѣдующаго содержанія:

Съ 25-го по 28-е марта, неприятель ничего важнаго не предпринималъ и работами своими почти не подался впередъ противъ нашихъ контръ-апрошнхъ верковъ. 28-го числа, въ 5-ть часовъ утра, онъ открылъ со всѣхъ своихъ батарей самую усиленную канонаду, которая продолжалась до вечера. Ночью произведено имъ сильное бомбардированіе. 29-го числа онъ возобновилъ тоже самое. Мы отвѣчали ему съ успѣхомъ и причинили ему значительный вредъ. Съ нашей стороны потеря простирается до 833 чел. убитыми и ранеными.

(Русск. Инвал.)

(*) Селенгинскій редутъ есть тотъ самый, который, по извѣстіямъ иностранныхъ газетъ, былъ взятъ Французами въ ночь съ 11-го на 12-е февраля. Дѣйствительно, неприятель атаковалъ въ эту ночь только что возложенное нами укрѣпленіе, но былъ отбитъ съ большимъ урономъ и послѣ сего не возобновлялъ нападенія на редутъ.

КАВКАЗЪ.

Тифлисъ. Съ 1-го по 16-е апрѣля, ни съ Кавказско-турецкой границы, ни изъ другихъ частей Кавказскаго Края, донесеній о военныхъ событіяхъ, заслуживающихъ вниманія, получено не было.

— Въ Воскресенье, 17-го апрѣля, тифлисское населеніе праздновало высокоторжественный день рожденія Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра Николаевича. Поутру всѣ храмы наши были наполнены усердными богомольцами о здравіи и долгоденствіи Августѣйшаго Монарха. Генералитетъ и прочіе военные и гражданскіе чины города слушали

въ здѣшнимъ слогомъ,—остаётся въ отсутствіи. Кабардинскія дѣвушки одѣваются въ длинныя бешметы, закрывающіе собою ихъ широкія шальвары. Остроконечныя башмачки ихъ имѣютъ подъ собою еще какія-то подставки, на которыхъ наши европейскія красавицы не умѣли-бы сдѣлать двухъ шаговъ, а здѣшнія ходятъ и танцуютъ очень свободно.

Хозяинъ угостилъ насъ кабардинскимъ обѣдомъ. En voici la menu: баранье ригъ ё, довольно грязнаго вида, но вещь недурная; шашлыкъ, или баранина, изжаренная въ мелкихъ кусочкахъ на вертелѣ; затѣмъ нѣчто въ родѣ медовыхъ маковниковъ, и въ заключеніе, слоеные пироги. Все это безъ соли и безъ вина...

Послѣ обѣда, по распоряженію князя, началась джигитовка. Двадцать или тридцать всадниковъ бѣшено носились въ необузданной скачкѣ; на скаку поднимали разныя вещи съ земли, и т. п. За тѣмъ послѣдовала игра въ палки, не та игра въ палки, которая такъ интересна въ нашихъ клубахъ,—а другая, въ которой играютъ главную роль не карты, а настоящія палки, или дубинки хорошаго размѣра. Въ эту чѣмъ состоитъ самая игра: Участвующіе въ ней раздѣляются на двѣ партіи, на конныхъ и пѣшихъ. Конные вооружаются нагайками и прикрываютъ спины свои бурками; пѣшіе берутъ въ руки дубины, и стараются наносить удары коннымъ своимъ противникамъ; тѣ увертываются, защищаются бурками, за удары палочные платятъ жестокими ударами нагайками,—и все это вмѣстѣ составляетъ живую картину забавнаго манёвра, въ которомъ есть-гдѣ выказаться ловкости, силѣ и умѣнью владѣть конемъ. Зрители этой картины ободриютъ побѣдителей или смѣются надъ побѣжденными, но часто эта воинственная забава оканчивается довольно трагически: увѣчемъ, а иногда и смертью недолгаго.

За игрою въ палки послѣдовали танцы, которые, какъ и у Европейцевъ, довольно разнообразны. Балъ, на открытомъ воздухѣ, начался чѣмъ-то въ родѣ хоровода. Джигиты сѣвшились и, схватившись руками съ дѣвушками, стали въ кружокъ. Откуда ни взялась и музыка,—и кавалеры, попеременно съ дамами, пошли водить свой хороводъ тихо, молчаливо, плавно, не дѣлая никакихъ быстрыхъ движеній, а только переступая вправо или влѣво съ одной ноги на другую. Послѣ этого общаго танца начались дру-

литургію въ Сіонскомъ кафедральномъ Соборѣ; по окончаніи литургіи, совершеной Его Выссокопреосвященствомъ Исидоромъ, Экзархомъ Грузіи, имъ же, соборнѣ, было отслужено благодарственное о здравіи Его Величества молебствіе. Первое празднованіе дня рожденія новаго Монарха, новаго Упованія, Любви и Надежды Россіи, ознаменовалось видимымъ всеобщимъ усердіемъ молившихся о Его долгоденствіи.

Но прекрасно и торжественно начавшійся праздникъ не могъ однако-же быть оконченъ съ такою же торжественностію. Къ вечеру тучи собрались надъ нашимъ городомъ, и продолжительный ливень воспрепятствовалъ гулянію и заблаговременно-приготовленной иллюминаціи. Впрочемъ, дурная погода не могла воспрепятствовать вторичному въ этотъ день стеченію огромной массы народа въ Сіонскомъ Соборѣ: на этотъ разъ всеобщая посѣщенность собиравшихся во храмъ объяснялась любопытствомъ видѣть благополучно-возвратившихся наконецъ въ Тифлисъ пѣвицы Шамиль,—княгиню В. И. Орбеліанъ и княгиню А. И. Чавчавадзе, прямо отъ городской заставы направившихся къ дверямъ храма Божія, чтобы, прежде всего, исполнить священный долгъ благодаренія Всевышнему о счастливомъ избавленіи.

— 18-го апрѣля прибылъ въ Тифлисъ изъ Гори подвижной запасный Паркъ 19-й Артиллерійской Бригады, подъ командою Подполковника Путницва, въ числѣ 1-го штабъ-офицера, 2-хъ оберъ-офицеровъ и 258 человекъ нижнихъ чиновъ.

— Того же числа выступилъ отсюда въ селеніе Джимиты, Сигнахскаго уѣзда, Донской казачій № 36 полкъ, подъ командою Подполковника Гречановскаго, въ числѣ 2 штабъ-офицеровъ, 18 оберъ-офицеровъ и 834 человекъ нижнихъ чиновъ.

— Тифлисскій мокалакъ Александръ Харитоновъ пожертвовалъ для нижнихъ чиновъ Легкой № 6-й батареи 18-й Артиллерійской бригады 88 полушубковъ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Англія. (J. de St.-P.) Лондонъ, апрѣля 6-го. Въ номеръ газеты Standard отъ 4-го, сказано слѣдующее:

гіе, частіи, если такъ можно выразиться, или одиночные. Шестнадцати-лѣтній бекъ, братъ нашего хозяина, вышелъ на средину площадки, раздались звуки лезгинки,—о которыхъ вы имѣете понятіе изъ Глинкиной оперы: Русланъ и Людмила, и юный танцоръ пустился въ плясъ. Сначала кругообразный ходъ его былъ медленъ, и такъ-же медленны были удары въ ладоши всѣхъ присутствующихъ,—(аккомпанементъ необходимый), потомъ и аккомпанементъ и музыка, и самая расъ плясуна сдѣлались быстрее,—и тутъ надо было любоваться воодушевленіемъ прекраснаго юноши, дикимъ огнемъ и неописанной энергіей его движеній, и наконецъ даже трудностями расъ, которымъ подражать невозможно, не научившись имъ съ малолѣтства. Молодой бекъ то становился на острые носки своихъ чевяковъ, то совершенно выворачивалъ ногу, то описывалъ быстрый кругъ, нагибаясь на одну сторону, и дѣлая рукою жестъ, похожій на движеніе всадника, навсѣмъ скаку поднимающаго съ земли какую-нибудь вещь. Дѣвушка, танцующая лезгинку—совсѣмъ иное дѣло. Она какъ-бы плаваетъ, или тихо скользитъ по полу, изгибается осторожно, и больше держится въ прямомъ положеніи, только изрѣдка дѣлая умѣренные взмахи руками. Тогъ-же самый танецъ у мужчинъ принимаетъ характеръ удалства, бойкости и какой-то воинственной, неудержимой энергіи. Любопытенъ еще третій, такъ называемый карачаевскій танецъ, показавшійся намъ танцемъ комическимъ, фарсомъ, чѣмъ-то въ родѣ матлота, чѣмъ-то не простирающимся изъ самыхъ правовъ и вкуса народа, какъ все танцы у всѣхъ народовъ, но придуманнымъ, изобрѣтеннымъ для потѣхи и смѣха. Музыка и тутъ сопровождается мѣрнымъ хлопаньемъ въ ладоши для поддержанія такта, а потомъ для возбужденія энергіи танцующихъ. Самый-же танецъ состоитъ въ томъ, что двое мужчинъ берутъ дѣвушку подъ руки, въ одну ногу съ нею, какъ наши солдаты, переваливаются изъ стороны въ сторону, тѣсно прижимаютъ ее къ бокамъ своимъ, и то отнимаютъ ее другъ у друга, то, все трое, забавно покачиваются, какъ будто въ какомъ-то ошьяненіи. Темпъ танца, также какъ и въ лезгинкѣ, постепенно ускоряется, и танецъ оканчивается совершеннымъ изнеможеніемъ пляшущихъ.

О музыкѣ и пѣніи Кабардинцевъ стоить сказать два сло-

«Въ то время, когда читатели получают нашу газету, главная часть флота уже отправится въ Балтійское Море. Флотъ этотъ во многомъ отличается отъ того, который былъ высланъ въ прошломъ году: онъ также прекрасенъ, но лучше вооруженъ; офицеры и экипажъ приобрѣли опытность; они изучили силу неприятельскихъ крѣпостей, знаютъ скалы, отмели, среди которыхъ имъ придется плавать. Каждая канонирская лодка движется паромъ, каждая вооружена четырьмя ланкастерскими пушками калибра 92 фунтовъ. Такъ по крайней мѣрѣ извѣщали насъ.»

«Пловучихъ батарей сорокъ; каждая вооружена десятию ланкастерскими пушками, также калибра 92-хъ; всѣ они прикрыты сводомъ столь крѣпкимъ, что бомба не можетъ пробить его, и съ одной стороны обложена желѣзными досками въ четыре дюйма съ половиною толщины. Но если бы мы даже и совершенно разрушили крѣпости, все таки не имѣемъ высаднаго войска.»

— Одинъ изъ парижскихъ корреспондентовъ Аугсбургской Газеты, приводитъ слѣдующій отрывокъ изъ письма лорда Линдгорста къ одному изъ его друзей: «я вѣрю возможности мира, и вотъ почему: Россія желаетъ его, Англія хочетъ, Австрія проситъ, Франція согласится.»

«Недавно къ лорду Пальмерстону явилась депутация общества друзей мира, и представила записку съ одиннадцатю тысячами подписей. Все жители города Манчестера. Одинъ изъ членовъ депутации сказывалъ, что министръ принялъ ихъ по наружности ласково, и внимательно выслушалъ замѣчанія, ими изложенныя. Депутацию ввелъ г. Гибсонъ, а М. Р. К. Грегъ (бывшій членъ Парламента отъ Манчестера) читалъ и объяснялъ записку депутации. Лордъ Пальмерстонъ отвѣчалъ, что всякая попытка заключить перемиріе была бы противна самой цѣли, которую сочинители записки имѣли въ виду; потому что она послужитъ окончательно къ усилію неприятеля. Г. Брайтъ возразилъ на это примѣрами изъ прежнихъ войнъ. Г. Эдмундъ Ашвортъ говорилъ въ томъ же смыслѣ, но подробнѣе.»

«Г. Томсонъ произнесъ прекрасную рѣчь, въ которой обратилъ вниманіе министра на слѣдствія войны. «Вамъ придется, милордъ, сказалъ онъ въ

заключеніе, сражаться съ своимъ народомъ, если война не кончится.»

— Лондонскій корреспондентъ Revue Britannique пишетъ въ послѣдней книжкѣ этого журнала: «Нынешняя война заставила Англичанъ войти въ самихъ себя. Теперь дѣло идетъ уже не объ одномъ преобразованіи военной системы; необходимость въ общественномъ переворотѣ сдѣлалась всеобщимъ убѣжденіемъ, по которому всѣмъ способнымъ лицамъ долженъ быть открытъ доступъ ко всѣмъ постамъ въ арміи и къ лѣстницѣ политическихъ должностей... Политика, основанная на преданіи, въ Англіи поколебалась; страна желаетъ, чтобы ею управляли какъ большимъ торговымъ домомъ, какъ большимъ частнымъ предпріятіемъ.»

Франція. (Ind. V.) Парижъ, апрѣля 6-ю. Начальство надъ французскою эскадрою, отправляемою въ Балтійское Море, поручено контръ-адмиралу Пено. Эскадра готова къ отплытію; она состоитъ изъ трехъ линійныхъ кораблей, нѣсколькихъ паровыхъ фрегатовъ и канонирскихъ шлюпокъ. Если вѣрить нѣкоторымъ показаніямъ, недавно сдѣланнымъ въ Парламентъ, каждая изъ союзныхъ державъ должна выставить по 40 подобныхъ шлюпокъ.

Контръ-адмиралъ Пено, какъ извѣстно, сопровождалъ въ прошломъ году адмирала Парсеваль-Дешена въ Балтійское Море.

— (Const.) Въ марсельскихъ и тулонскихъ журналахъ продолжаютъ извѣщать о военныхъ приготовленияхъ, посаженіи войскъ на суда, и проч.

— Увѣряютъ, что отмѣнено намѣреніе образовать резервныя дивизіи, которыя хотѣли составить изъ лучшихъ ротъ третьихъ баталіоновъ, а вмѣсто того при каждомъ полку будетъ сформированъ четвертый баталіонъ. Эти четверые баталіоны будутъ находиться подъ командою майоровъ, и составятся изъ пятой и шестой роты каждаго перваго и втораго баталіона, изъ пятой роты третьихъ баталіоновъ и не-фрунтоваго взвода. Три дѣйствующіе баталіона будутъ состоять въ военное время изъ шести ротъ, каждая въ 150 человекъ, что составитъ 900 человекъ, а за вычетомъ отряжаемыхъ по разнымъ надобностямъ командъ, больныхъ и проч., изъ 600 человекъ.

И такъ сформированіе этихъ становыхъ резервныхъ баталіоновъ, назначаемихъ преимущественно

5-ю іюля.

Хотя и чувствую, что это письмо должно показаться вамъ неизмѣримо-длиннымъ; но, такъ-какъ я вскорѣ покидаю Пятигорскъ, то не хотѣлъ-бы пропустить что нибудь необходимое для возможно полнаго-понятія вашего объ этомъ замѣчательномъ городкѣ. Покрайней мѣрѣ, на мои глаза, здѣсь много вещей, стоящихъ вниманія, и рассказавъ вамъ почти все, что я здѣсь видѣлъ и слышалъ до сихъ поръ, я сдѣлалъ-бы значительный пропускъ въ нашей перепискѣ, если-бы ничего не сказалъ о нѣкоторыхъ замѣчательныхъ статьяхъ здѣшней промышленности. Если вы будете въ Пятигорскѣ, то непременно купите себѣ узду и сѣдло здѣшняго издѣлія, въ особенности если въ ваше время будетъ здравствовать отличный мастеръ этого дѣла, армянинъ Тумановъ. Тонкая выдѣлка, крѣпость ремней и изящество шорной работы — чрезвычайны, а дешевизна этихъ вещей непременно заставитъ васъ раззориться на нихъ. Другія, не менѣе прекрасныя, и совершенно мѣстныя издѣлія вы найдете въ рабочихъ лавочкахъ оружейниковъ и серебрянниковъ. Вамъ, конечно, случалось любоваться прекрасной серебряной или золотой съ черною оправой шашекъ и кинжаловъ, привозимыхъ нашими офицерами съ Кавказа. Эти оправы дѣлаются въ разныхъ мѣстахъ здѣшняго края: въ Тифлисъ, въ Ахалцыхъ, въ Шушъ, и нѣкоторыхъ горскихъ аулахъ. Но первый образецъ этой работы, и не изъ худшихъ образцовъ, вы встрѣтите въ Пятигорскѣ. Чрезвычайно проста механическая часть здѣшняго серебрянаго производства: въ маленькой саклѣ, поджавъ подъ себя ноги, сядетъ на полу двое или трое грязныхъ Татаръ, раздувають угли въ маленькой печкѣ маленькимъ мѣхомъ, возятся съ крошечными тиглями, обходятся съ весьма простыми инструментами, и безъ всякихъ хитрыхъ машинъ, — и производятъ истинно-изящныя вещи. Чернь на серебрѣ не новостъ въ Россіи. Вамъ, конечно, извѣстны устюжскія и московскія издѣлія этого рода. Въ старину прадѣды наши пили изъ серебряныхъ съ чернью сосудовъ, а дѣды нюхали табакъ изъ такихъ же табакерокъ. Но, сколько мнѣ извѣстно, у насъ непрочно накладывается на серебро чернь, — и въ этомъ отношеніи должно отдать преимуще-

ство здѣшнимъ мастерамъ. Не легко выпытать у нихъ секретъ ихъ состава черни; мнѣ, однако же, удалось узнать его и подробно записать въ свою памятную книжку, для желающихъ... Не выпиываю его здѣсь, потому что едва ли рецентъ черненія серебра можетъ быть для васъ интересенъ. Гораздо интереснѣе для васъ было-бы подробное описание четырехъ каменныхъ извѣстий съ греческими надписями, найденныхъ въ близости Пятигорска и теперь украшающихъ собою садикъ, роскинутый предъ Визаветинской галлереей. Но рисунковъ я не снялъ, а на память не могу описать всѣхъ подробностей рельефной работы, украшающей памятникъ. Вкратцѣ скажу, что памятниковъ этихъ четыре: а) крестъ въ 4 аршина высоты, съ выпуклыми украшениями и греческой надписью: найденъ за Терекомъ близъ Ныхотскаго аула, поставленъ въ Пятигорскѣ въ 1852 г. б) Крестъ 1½ арш. высоты; найденъ близъ Кисловодской станицы съ надписью греческими искаженными буквами; изъ надписи можно уразумѣть, что этотъ крестъ сооруженъ какимъ-то Іаковомъ надъ какимъ-то Георгіемъ, поставленъ въ Пятигорскѣ въ 1850. Оба эти креста составляютъ примѣчательныя памятники христіанства, нѣкогда существоваваго въ Кабардѣ, странъ нынѣ вполнѣ мусульманской. в) Женская фигура, по поясъ, въ 1 арш. высоту, съ двумя заплетенными косами, двумя грудями и съ серьгами въ ушахъ. Нѣчто въ родѣ новочеркаской каменной бабы. д) Истуканъ въ 4 арш. высоты, съ рыбьимъ хвостомъ въ правой рукѣ, съ греческой надписью посреднѣ туловища, и съ человѣческими и конскими фигурами на нижней части; найденъ въ 12 верстахъ отъ Пятигорска, близъ Етоцкаго поста, поставленъ въ Пятигорскѣ въ 1849 году.

Еще, если будете въ Пятигорскѣ, постарайтесь достать себѣ коллекцію здѣшнихъ насекомыхъ. Здѣсь есть господа, занимающіеся подобными коллекціями ex professo, — и мнѣ довелось за пять рублей приобрести болѣе пятидесяти экземпляровъ прекраснѣйшихъ здѣшнихъ зоологическихъ субъектовъ, начиная отъ фаланги и скорціона до кавказскаго скарабея, то-есть прелестнаго синяго жука, свойственнаго исключительно Кавказу и въ особенности Желзноводску.

Австрія. По увѣренію одного изъ вѣнскихъ корреспондентовъ Аугсбургской Газеты, вскорѣ будетъ изданъ декретъ о коронаціи Императора. Въ то же время выйдетъ и постановленіе о провинціаль-ныхъ сеймахъ. Древній церемоніаль, соблюдавшійся при коронаваніи, будетъ замѣненъ простою присягою, которую принесутъ въ Вѣнѣ, 18-го августа, депутаты изъ всѣхъ областей.

Ерещія. (J. des Déb.) Въ Триэстскую Газету пишутъ изъ Аоніи отъ 23-го марта:

«Въ минувшую субботу, въ церкви Св. Георгія, была совершена торжественная панихида за упокой души Императора Николая. Весь городъ присутствовалъ при богослуженіи, такъ что духовенство принуждено было отправлять оное на открытомъ воздухѣ. Дома, находящіеся противъ церкви, были увѣшаны черными знаменами; множество присутствовавшихъ имѣли траурный крѣпъ на рукѣ. Когда священнодѣйствовавшій провозгласилъ *вѣчную память*, весь народъ повторилъ эти слова, обнаруживая сильное движеніе.»

«Два аоніскіе журнала: «Независимость» и «Другъ народа», въ которыхъ былъ напечатанъ переводъ рѣчи, произнесенной въ Одессѣ архіепископомъ Иннокентіемъ при освященіи знаменъ, были задержаны полиціей. Редакторы арестованы и преданы суду, какъ за государственное преступленіе.»

Америка. (J. des Déb.) Съ пакетботомъ Type получена въ Соутамптонъ почта съ Антильскихъ острововъ и изъ Тихаго Океана. Новый англійскій адмиралъ, лордъ Брюсъ, прибылъ въ Вальпараисо 6-го марта, откуда намѣревался 24-го вѣхать въ Калло и на Сандвичевы острова и собрать тамъ англо-французскую эскадру для нападенія на русскіе портовые города въ Тихомъ Океанѣ.

аа особо. Я видѣлъ у нихъ только два инструмента: *пшѣна* состоитъ изъ тонкой длинной балайки съ двумя волосяными струнами; еѣ упирають лѣвой рукою въ колено, а правою, вооруженною дугообразнымъ смычкомъ, водятъ по струнамъ. Звукъ *пшѣны* глухой, заунывный, и разумѣется не могутъ быть разнообразны по причинѣ слишкомъ патетической простоты инструмента. Другая, подобная-же балайка называется *пшѣдекуакуа*, состоитъ изъ трехъ струнъ и употребляется безъ смычка, какъ гитара. Пшѣне горцевъ еще оригинальнѣе ихъ музыки. Представьте себѣ, что четыре пшѣнца хоромъ тянутъ четырехъ-нотную гамму, начиная, напримѣръ, съ do и останавливаясь на fa, и потомъ опять спускаясь къ do, а въ это время пятый, и главный, гдѣвецъ рѣзкой фистулой шобѣтъ во всю силу своего голоса какой-то речитативъ, въ тактъ, но не въ тонъ аккомпанемента своихъ товарищей; въ это же самое время пшѣна дѣлаетъ свое дѣло, — и изъ-всего этого выходитъ удивительная разлогласица, въ которой, однако-же, мало-по-малу привыкающее ухо Европейца можетъ наконецъ различить какой-то мотивъ, какую-то смутную музыкальную мысль.

Насмотрѣвшись и послушавшись досыта, наше общество подумало о возвращеніи въ Пятигорскъ. Экипажи и верховы лошади были немедленно поданы, и, раскланявшись съ побѣднымъ нашимъ хозяиномъ, мы двинулись изъ гостеприимнаго аула. Но тутъ ожидало насъ новое и самое живописное изъ всѣхъ видѣнныхъ нами сегодня зрѣлищъ: до двухсотъ вооруженныхъ джигитовъ провожало, окружало и опережало насъ на легкихъ коняхъ своихъ, въ оригинальныхъ и живописныхъ своихъ костюмахъ. Пестрая толпа ихъ мѣшалась между собою въ безпорядочной скачкѣ, съ гиканьемъ и безчисленными выстрѣлами. Что-то воинское и праздничное было въ этомъ полудикомъ конвоѣ, и всѣ мы почувствовали неприятное отсутствіе чего-то, когда на четвергой верстѣ за ауломъ, всадники, одинъ по одному, отстали отъ насъ, и оставили насъ посреди степи, покрывавшейся багровымъ освѣщеніемъ заката.

Къ восьми часамъ мы возвратились въ Пятигорскъ и еще успѣли быть на балѣ въ Собраніи. Но европейскія наши редовы и польки не могли изгладить во мнѣ впечатлѣнія лезгинки и карачаевской пляски Кабардинцевъ.

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

При отрывка

изъ сочинения
О НОГАЙЦАХЪ И ТУРКМЕНАХЪ.

А. П. Архипова.

III.

(Продолженіе.)

Перейдемъ теперь къ описанію религиозныхъ обрядовъ, нравовъ, обычаевъ и одежанъ Ногайцевъ и Туркменъ.

Калаусо-Джембойдуковцы, Калаусо-Саблинцы, Бештау-Кумцы, Кара-Ногайцы и Туркмены исповѣдываютъ магометанскую религію Омаровой секты, суннитскаго толка; Ачи-Кулакъ Едисано-Джембойдуки принадлежатъ къ Алиевой сектѣ.

На духовенствѣ магометанскомъ лежитъ обязанность заботиться о томъ, чтобы народъ, исполняя свои религиозныя обряды, не впадалъ въ неумѣстныя толки и заблужденія; оно обязано также преподавать юношеству правила благочестія, знаніе и отправленіе религиозныхъ обрядовъ. Всѣхъ, такъ называемыхъ шейховъ, или проповѣдниковъ, которые появлялись-было въ недавнее время, духовенство не должно одобрявать, а тѣмъ менѣе замѣствовать что-либо изъ вредныхъ ихъ поученій. Вообще, назначеніе *кадиевъ, наибовъ, ахуновъ, эфендиевъ и муллъ*—то, чтобы производить обрѣзанія новорожденныхъ (*), соединять новобрачныхъ, отправлять обряды погребенія, распределять наслѣдства, заниматься разбирательствомъ жалобъ, касавшихся до совѣсти или обязанностей супружескихъ, наблюдая уставы *Шариата*,—словомъ, принимать участіе во всѣхъ дѣлахъ, какия, суди по объясненному нами, будутъ относиться вообще до заботливости духовенства.

При рожденіи, обыкновенно, дается новорожденному имя отцемъ его, или кѣмъ-либо изъ постороннихъ; уважаемыхъ лицъ. Младенецъ мужескаго пола можетъ оставаться, по закону магометанскому, безъ обрѣзанія, до двухъ и даже до осми лѣтъ, какъ благодарасудится родителямъ его. Для произведенія обрѣзанія приглашается, если не духовное лицо, то искусный человѣкъ, избираемый иногда обществами на время или для постоянныхъ отправленій.

Бракосочетаніе производится вообще такимъ образомъ. Отецъ жениха, заключившій условенный *калымъ* или выкупъ за невѣсту, смотри по своему состоянію и условію, заключенному предварительно съ родителями невѣсты, при желаніи взять ее въ свой домъ, первоначально избираетъ нѣсколько довѣренныхъ человѣкъ съ ея стороны и отправляется съ ними въ сопровожденіи одного духовнаго лица, къ ея родителямъ, отъ которыхъ, по прочтеніи краткой молитвы, беретъ дѣвушку съ собою въ нарочно-приготовленную для нея арбу, иногда раскрашиваемую въ разные щегольскіе цвѣты и узоры. На эту арбу укладывается также и имущество невѣсты; если она дѣвица, то сверху устанавливается брачная кибитка *отай* (**), а если вдова, то открытая арба, съ невѣстою, нѣкоторыми изъ ближнихъ родственниковъ и короткихъ знакомыхъ, слѣдуетъ къ мѣсту своего назначенія,—но всегда въ сопровожденіи возможно-большаго стеченія народа, которому, по состоянію новобрачныхъ, дѣлаютъ разные подарки. Эта арба называется *куймѣ*.

Естественно, что отъ достаточности сочетавающихся зависитъ и многочисленность брачнаго пѣзда, какъ и самое обиліе въ угощеніи; иначе, если они не богаты, женихъ посѣщаетъ свою невѣсту въ ея домъ, до времени совершеннаго выплаченія *калыма*, и потомъ уже перевозитъ свою суженую къ себѣ. Тогда стекаются отвсюду гости обоихъ половъ. Для угощенія ихъ закалываютъ коровъ и барановъ, а богатые и лошадей, что случается, однако, не очень часто, потому что мясо этого животнаго считается великимъ лакомствомъ и доступно только одному щедрому *баю* (богачу). Подчиваютъ кониной гостей и не всегда одни богатые люди, но рѣдко. При такихъ торжественныхъ и шумныхъ случаяхъ, пьютъ *бузу*, приготовляемую изъ муки, не говоря уже объ угощеніи калмыцкимъ чаемъ или *кымызомъ*. Богатая свадьба сопровождается борьбою силачей, скачкою на коняхъ и стрѣльбою изъ ружей и пистолетовъ, игрою на *кобузѣ* или *тамдрѣ*, пнѣемъ и даже монотонною восточною пляскою.

По выходѣ въ замужество, дѣвушка покрывается *тас-таромъ* (женское головное бѣлое покрывало) и цѣлый годъ остается въ кибиткѣ *отай*, гдѣ никто изъ стороннихъ мужчинъ не можетъ ее видѣть, кромѣ подругъ, мужа и родныхъ, да и то не всѣхъ. Если бываетъ она, случается, въ общей саклѣ, то всегда за занавѣской. Ногайцы, даже давно женатые, какъ-то неохотно говорятъ при стороннихъ съ своими женами, да если и говорятъ, то въ случаяхъ необходимости, такъ-что иной подумалъ бы, что они между

(*) Обрѣзаніе можетъ производить не только духовное лицо, но и всякій мусульманинъ, знакомый съ этимъ искусствомъ.
(**) *Отай* чаще всего устанавливается на арбу въ такомъ случаѣ, когда не имѣетъ закрытаго верха, какъ послѣднее водится у большей части бѣдняковъ.
Соч.

собою и незнакомы; но что должно сказать о новобрачномъ, женившемся на дѣвушкѣ, будучи холостымъ? Онъ какъ-бы боится или совѣтится взглянуть днемъ на завѣтную кибитку *отай* или пройти мимо ея, до истеченія урочнаго времени затворничества молодой. По истеченіи года, она открываетъ свое неприступное покрывало...

Родители нѣтъ-ли условливаются о сочетаніи даже и малолѣтнихъ дѣтей, отдаютъ и получаютъ часть *калыма*, или его весь; держатъ, до совершеннолѣтія, дѣтей своихъ при себѣ и потомъ уже совершаютъ свадебный обрядъ. Отъ такихъ браковъ случаются большія неудобства. Браки обыкновенно почти заключаются между дѣтьми семействъ одинакаго состоянія. Мнѣ случилось видѣть, какъ два богатые Ногайца, заключавшіе заблаговременныя условія о сочетаніи малолѣтнихъ дѣтей, имѣвшихъ тогда всего отъ двухъ до трехъ лѣтъ отъ роду, ссорились впоследствии и разрушали свои предложенія; или же одна сторона становилась бѣдною, растрчивала и изнашивала полученный *калымъ*—и получала потомъ отказъ, къ тому же должна была возратить весь взятый задатокъ,—отчего всегда рождалась тяжба и несостоятельность. Мало примѣровъ, чтобы богатое семейство рѣшилось породниться съ обдѣлѣвшимся послѣ условія: развѣ невѣста будетъ красавица или между женихомъ и ею возникнутъ узы, которыя могли бы препятствовать раздѣленію ихъ.

Похищенія женихами невѣстъ изъ дома родителей также не рѣдки. Это считается особливомъ удалствомъ, за которое, хотя оно и во всякомъ случаѣ должно быть произведено съ обоюднаго согласія, дорого расплачивается иногда отважный наездникъ, если еще не успѣлъ вступить въ короткія права...

Религиозныхъ праздниковъ у Ногайцевъ и Туркменъ, въ теченіе года, бываетъ два: *Ораза-Бейрамъ* (въ простонародьи—*Байрамъ*) и *Курбанъ-Бейрамъ*. Первый празднуется одинъ только день, а послѣдній три. Курбанъ-Бейрамъ, по мусульманскому обряду, сопровождается угощеніями, для коихъ каждый Ногаецъ, даже самый бѣдный семьянинъ, запасается жертвеннымъ бараномъ. Послѣ того, при общемъ сѣздѣ ликующей—и жаждущей и алчущей толпы, въ какое либо заблаговременно назначенное мѣсто, производится борьба между охотниками выставить на-показъ свои мускулистые члены и выказать ловкость или силу; за тѣмъ приступается къ скачкамъ на коняхъ, производимымъ иногда и съ стрѣльбою въ цѣль. Къ этимъ зрѣлищамъ съѣзжаются, кромѣ джигитующей молодежи, и степенные любители удалства, также женщины и дѣвушки, приглашаемыя распорядителями празднествъ и сами-собою стекающіяя отвсюду на арбахъ. Прекрасному полу и здѣсь (хотя на этотъ разъ какъ-бы для того только, чтобы дать ему почувствовать потомъ всю невыносимость восточнаго деспотизма домашнихъ властителей) предоставляется право присуждать побѣдителямъ—удальцамъ добровольно принесенные какъ ими самими, такъ и другими жертвователями скаковые призы: шелковые или бумажные пояса, платки, иногда собственныя издѣлія, шапки, *чарыки* (чарыкъ—красный сафьянный остроконный башмакъ, безъ подошвы) и т. п., а отъ богачей—барановъ, коровъ и даже лошадей. Впрочемъ, «нѣтъ правилъ безъ исключенія» и здѣсь, между дикарями, которые едва-ли не столь-же грубы, въ наше время, какъ были и во время золото-ордынскихъ хановъ...

Кромѣ Ораза (Рамазанъ) и Курбанъ-Бейрамовъ, *Джюма* (пятница) даетъ право на еженедѣльный отдыхъ, вдобавокъ къ повседневному лѣни. Ораза-Бейрамъ или Рамазанъ-Бейрамъ установленъ для воспоминанія о ниспосланіи Корана или Алкорана, а Курбанъ-Бейрамъ—въ честь Авраамовой жертвы, кою мусульмане почитаютъ не Исаака, но какого-то Измаила, своего родоначальника.

При погребеніи, у Ногайцевъ и Туркменъ, всегда соблюдается слѣдующая замѣчательная обрядность: родственники покойнаго, тотчасъ послѣ его кончины, извѣщаютъ другихъ своихъ кровныхъ, друзей и знакомыхъ, которые, при первомъ полученіи печальнаго свѣдѣнія, спѣшатъ отвсюду многочисленными толпами, въ особенности, если умершій озаботится, при жизни своей, оставить хорошее состояніе для своихъ похоронъ и установленныхъ, по истеченіи года, поминковъ. Не дождая за нѣсколько шаговъ до кибитки или

сакли, въ коей хранятся бранные останки того, кого стеклись всѣ оплакать и проводить до мѣста вѣчнаго покоя, посѣтители сходятъ съ своихъ коней и раздѣлываютъ стеномъ, воплями и крикомъ самыхъ отчаянныхъ ствотателей даютъ заблаговременно знать о своемъ человеколюбивомъ прибытіи для раздѣленія скорби осиротѣвшаго семейства. Потомъ уже, прочтя обычные стихи изъ Корана, входятъ въ домъ неутѣшнаго плача и шумныхъ стenanій. Послѣ общей молитвы,—разумѣется, по приготовленіи всѣхъ напутственныхъ принадлежностей, по изліаніи многочисленныхъ слезъ и по истощеніи силъ на восклицанія во всевозможныя тоны,—печальная толпа сопровождаетъ упокоившагося къ мѣсту вѣчнаго покоя... Тамъ поставятъ, надъ свѣжею насыпью, одинъ только камень вышиною въ аршинъ, немного развѣ болѣе или менѣе—и только! Ногайцы, даже и богачи, не воздвигаютъ, подобно другимъ покойникамъ и не испещряютъ кудрявыми надписями каменей; но за то Туркмены и частію Кара-Ногай-Едишкульцы, особливо первые, выражаютъ любовь свою къ покойникамъ и памятованіе объ ихъ существованіи довольно похвальною заботливостью о томъ, чтобы надъ ихъ тѣлами, хотя бы то было въ глухой и далекой калмыцкой степи, гдѣ этотъ народъ кочуетъ въ лѣтнее время, находились каменные плиты, иногда бывающія значительной величины и стоящія не всегда дешево, по причинѣ перевозки ихъ изъ мѣстъ отдаленныхъ.

По истеченіи года, ровно въ день смерти покойника, собираются опять всѣ одноаулцы, родственники, знакомые, друзья, исполняютъ опять молитвенный обрядъ въ присутствіи духовнаго лица, бѣсуются для выраженія своей печали, сколько душъ каждому угодно, потомъ—въ утѣшеніе наполняютъ желудки мясомъ, бараниной, жареными или, точнѣе, сваренными въ маслѣ чуреками, т. е. величينوю въ обыкновенную тарелку тонкими ластами изъ прѣснаго тѣста, чаемъ, кымызомъ, бузою, айраномъ и проч.,—и расходятся, размышляя о тщетѣ земной суеты, а подъ-часъ и зло-слова другъ друга или того, кто сытно и вкусно угостилъ ихъ черезъ годъ послѣ своей смерти.

(Окончаніе въ слѣд. №.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ФРАНЦУЗСКІЙ МАГАЗИНЪ.

Имѣю честь извѣстить почтеннѣйшую тифлисскую и иногородную публику, что на дняхъ получены мною въ большомъ количествѣ различные товары изъ Парижа: до 2000 паръ дамскихъ и дѣтскихъ ботинокъ, значительное количество духовъ, помады и т. п. благовоній издѣлія извѣстнаго Гигиеническаго Общества (Société Hygiénique); бритвы, порт-монне, порт-сигары, дамскіе браслеты, дѣтскія игрушки; а также лѣтніе мужскіе пальто, панталоны и жилеты; соломенные фуражки, визаннныя перчатки изъ шотландской нитки, папиросы изъ настоящаго мариландскаго табаку и, наконецъ,

для Гг. Офицеровъ Кавказскаго Корпуса,

настоящіе лондонскіе пистолеты, изобрѣтенные полковникомъ Кольтомъ и извѣстные подъ названіемъ РЕВОЛЬВЕРЪ. Магазинъ мой, впрочемъ всѣмъ въ Тифлисѣ извѣстный, помѣщается на Головинскомъ проспектѣ возлѣ Гимназіи, въ домѣ генерала князя Мухранскаго.

Н. Фаре. 2.

ПРИБЪАЛИ: апрѣля 18го: изъ Темпръ-Ханъ Шуры полковникъ князь Чавчавадзе.

ВЫБЪАЛИ: апрѣля 18-го: во Владикавказъ подполковникъ князь Мирскій.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Смрость воздуха.	Барометръ при 13 1/2 Р°. Русс. полуш.	Направленія вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наим.	Наиб.
15-го Апрѣля.	7 утра.	+ 9,2	+ 8,3	0,87	565,52	СЗ. слаб.	Облачно и дождь.	+ 7,5	+ 17,6
	1 попол.	+ 16,2	+ 11,2	0,49	564,41	С. слаб.			
	9 вечер.	+ 11,8	+ 10,2	0,79	564,69	Тихо.			
16-го Апрѣля.	7 утра.	+ 9,8	+ 9,0	0,89	564,49	Тихо.	Обл. разс.	+ 7,8	+ 19,2
	1 попол.	+ 18,3	+ 13,4	0,53	562,89	ЮВ. оч. слаб.			
	9 вечер.	+ 13,4	+ 11,0	0,71	562,21	Тихо.			
17-го Апрѣля.	7 утра.	+ 10,8	+ 9,2	0,79	561,97	С. умѣр.	Облачно.	+ 8,6	+ 12,6
	1 попол.	+ 10,2	+ 9,5	0,90	561,84	СЗ. умѣр.			
	9 вечер.	+ 8,6	+ 7,2	0,80	562,52	СЗ. слаб.			
18-го Апрѣля.	7 утра.	+ 7,8	+ 5,4	0,64	564,82	СЗ. сильн.	Облачно.	÷ 5,4	+ 10,2
	1 попол.	+ 9,8	+ 6,6	0,57	564,38	СЗ. оч. сильн.			
	9 вечер.	+ 9,0	+ 5,6	0,53	564,59	СЗ. сильн.			

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ. 20-го Апрѣля 1855. Ценсоръ А. ЭБЕЛИНГЪ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Е. ВЕРДЕРЕВСКІЙ.